Прямое Действие

2009, №31

Издание секции Международной ассоциации трудящихся в России

ПОД ЗНАКОМ БЕДЫ

Всего лишь пару месяцев назад российские власти и эксперты поспешили оповестить мир, что кризис в стране пошел на спад. «Начинается восстановление…, – радостно заявили в начале августа валютные аналитики из «Мерил Линч». – … Прекратился рост безработицы, промышленность второй месяц в положительной зоне…». «Рецессия в мировой экономике заканчивается», – откликнулся в октябре президент РФ Медведев.

Власть имущие всегда обожают выдавать желаемое за действительное. Особенно, когда это позволяет ловчее обмануть подданных. Так происходит и теперь. Временные колебания, вызванные ростом цен на нефть, не смогли спасти структурно слабую российскую экономику с ее однобоким развитием, нежеланием предпринимателей вкладывать деньги в модернизацию производства, отсталостью регионов, постоянной и почти вездесущей бедностью. Символом несостоятельности российской модели предпринимательства стала авария на Саяно-Шушенской ГЭС и ее основа – экономия на всем ради прибыли. Можно согласиться с экономистом А. Смирновым, заявившем в интервью BFM.ru, что эта катастрофа «носит «знаковый» характер, показывая всю глубину пропасти, в которую мы падаем. Авария на Чернобыльской АЭС… в 1986 г. также имела «особый» характер», – напомнил он.

В прошлом номере газеты мы уже писали о приближении общей социальной катастрофы. Действительность подтверждает наши прогнозы. За 9 месяцев 2009 года объем производства в России упал более чем на 16%. Официальная безработица – свыше 2 млн., с применением критериев Международной организации труда – 6–7 млн.; к концу года ожидается около 10 млн. безработных. Только по данным министерства здравоохранения и соцразвития, с начала кризиса уволено около 700 тысяч человек. Многие сотни тысяч трудящихся переведены на сокращенное рабочее время с соответствующим урезанием зарплаты.

За этими скупыми цифрами скрываются живые люди, с реальными судьбами. За ними – депрессии, безнадежность, отсутствие средств к существованию, ненужность, отчаяние. Невозможность поднять на ноги и прокормить детей. Болезни, алкоголизм, самоубийства… Денег на лекарства у многих людей нет: потребление лекарств в России упало, как минимум, на 9%...

О сокращении работников или переходе на неполную занятость сообщают постоянно и практически отовсюду. Замораживаются строительные объекты, строители не нужны. Многих оставшихся перевели, по сведениям, на зарплату в 10 тыс. руб. На пластмассовом производстве «Интеко» в Москве (собственность жены мэра!) в сентябре уже в 7-й раз прошли увольнения… Крупнейший Ростовский завод «Ростсельмаш» работает всего 3 дня в неделю, зарплата упала с 30-40 до 10-15 тысяч; прожить на такие деньги практически невозможно… По 4 дня в неделю работали КАМАЗ, московский завод «Сапфир» и многие, многие другие предприятия... Автомобильный завод «Форд» во Всеволожске останавливал производство и отправлял рабочих в «простой» 1–10 июля, 20 июля – 20 августа, 31 августа – 14 сентября… Администрация АвтоВАЗа обсуждает банкротство и планы увольнения от 27 до 50 тысяч из 100 тысяч работников комбината. Еще до официального «сокращения» людей пенсионного возраста начали выдавливать «добровольно», намекнув, что если они согласятся уйти быстро и сами, то получат льготную пенсию. Многие клюнули на удочку. Среди работников немало приезжих, и их шантажируют угрозами выкинуть из общежитий. Одновременно разрабатываются планы трудоустройства части уволенных… даже на том же комбинате, но уже на совершенно бесправных условиях… Что ж, кризис – это обыкновенный бизнес. И прекрасный способ сбить цену на рабочую силу…

Кризис, конечно, носит всемирный характер. Но одно резко отличает Россию от других стран. Британию и Францию, Аргентину и Испанию, Китай и Грецию сотрясают волны забастовок, протестов, бунтов, занятий предприятий… Российский трудяга покорно терпит все издевательства. Терпит стойко, стиснув зубы и сжав кулаки, сетуя на жизнь и умоляя власть вмешаться и решить его проблемы. Как тут не вспомнить Салтыкова-Щедрина и его гениальную «Историю города Глупова»: счастье править эдакими людьми, ибо «драть их… завсегда очень свободно»!

Забастовок почти не происходит – чего уж там говорить о более радикальных акциях, таких как занятие предприятий работниками или проведение стачек солидарности. Такое ощущение, что кризис привел не к росту протестов, а к их сокращению. Конечно, официальные данные, согласно которым в первом полугодии в стране произошла всего одна забастовка с участием 10 человек, – мягко говоря, ложь. С другой стороны, если бы вспыхнуло какое-либо действительно мощное стачечное выступление, его

было бы трудно замолчать. Но даже статистика организаций, в целом симпатизирующих рабочим выступлениям, характерна в своей неутешительности. Так, в сводках протестной активности, подготовленных московским Институтом коллективного действия, за период с 21 сентября по 4 октября 2009 г. значится всего лишь несколько небольших «трудовых конфликтов»: приостановка работы 100 рабочими петрозаводского судостроительного комбината «Авангард», сотрудниками ЖЭУ №11 и работниками завода железобетонных изделий в Приамурье; предупредительная односменная забастовка машинистов башенных кранов на фирме «Скай тауэр» (на 2 стройках в Москве и области); голодная забастовка работников компании «Динкома» в Ивановке (Приморье) и компании «Электромашина» в Белгороде, да двухчасовое перегораживание шоссе работниками «Западно-Уральского кранового завода» в Пермском крае. Тема одна: многомесячная задержка зарплаты. В октябре сообщалось о забастовке рабочих Северной железной дороги в Архангельске, шахтеров шахты им. Чиха в Ростовской области и некоторых других. Большинство этих акций проходило под строгим контролем бюрократических, реформистских профсоюзов и добилось весьма незначительного успеха. В Москве в июне и августе по одному дню бастовали несколько смен Калибровского завода, но здесь быстро вмешалась КПРФ и ее депутаты: они утихомирили протест набором привычных обещаний… Это почти все. Где они, многотысячные рабочие марши, горящие шины, заводы, занятые рабочими, массовые акции гражданского неповиновения и шествия против увольнений и последствий кризиса? Где картины, которые мы можем наблюдать по телевидению в репортажах из-за границы?

Власть, оппозиция и профсоюзная бюрократия общими усилиями пытаются не допустить настоящих социальных протестов. Правительство действует по принципу «Тришкина кафтана», стараясь подкинуть немного деньжат туда, где может стать горячо. Позорные события произошли в начале лета в Пикалево под Питером, где практически все основные предприятия города закрылись, люди остались без работы, денег, воды и топлива. После серии митингов и перекрытия дороги в зону «социального бедствия» примчался премьер Путин. И тут разыгрались безобразные, чисто монархические сцены исступленного начальстволюбия. Канцлер устроил «распеканцию» владельцу завода Дерипаске, приказал ему вновь открыть комбинат и распорядился выделить нуждающимся немного денег, на первое время. Этого оказалось достаточно, чтобы рабочие, собравшиеся в зале, встретили его исступленными аплодисментами и наверняка вынесли бы его на руках… Если бы охрана позволила… С тех пор модель «Путин едет в Пикалево» многократно обыгрывалась СМИ, не хватало только умильных слез… На сегодняшний день деньги куда-то разошлись, а заводы работают еле-еле. Воз и ныне там. Сейчас правительство обещает миллиарды Авто-ВАЗу, который находится на грани банкротства. Впрочем, уже ясно, что массовых увольнений (под флагом «реструктуризации») это все равно не остановит.

Пикалевские события показали и подлинное лицо «оппозиции». Так, член ЦК КПРФ и депутат государевой Думы Т. Плетнева была настолько возмущена протестами рабочих, что направила запрос министру внутренних дел. Она потребовала… «рассмотреть вопрос о привлечении их к уголовной ответственности в связи с возбуждением социальной ненависти и осуществлением экстремистской деятельности». Вот такие пошли «коммунисты»!

Такими же проповедниками «социального мира» оказываются и бюрократические профсоюзы – «официальные» и «альтернативные». ФНПР давно ограничивается тем, что ведет переговоры с властью, лежа в позиции «бери меня, я вся твоя». Профсоюзный лидер из Пикалево Светлана Антропова недовольна не причиной кризиса – капитализмом, а исключительно дурным поведением нынешних владельцев и управленцев. Она призывает на голову рабочих нового, «эффективного» частного собственника. На висящем на волоске ВАЗе лидер «официального» профсоюза Карагин заявил, что протестами ничего не добьешься, нужен «конструктивный диалог» с администрацией. Жди-жди, авось подадут! «Альтернативный» профсоюз «Единство» устроил 6 августа митинг, вместе с КПРФ. По оценке одного тольяттинского независимого профсоюзного активиста, все было не случайно организовано в сезон, когда большинство рабочих разъехались за город копать картошку. Дальше митингов дело не пошло. Ни забастовок, ни занятия цехов… Люди сидят и ждут, что «наверху» договорятся…

Попыток самоорганизации рабочей борьбы крайне мало, и они подавляются беспощадно. С самых разных предприятий до нас доходит информация об увольнении активистов, пытающихся создать независимые профсоюзы. Задавлено было и выступление работников магазина «Детский мир» в Химках, о котором мы сообщали в предыдущем номере газеты. Были предприняты попытки организовать акции солидарности с продавцами, не желавшими платить наложенные на них штрафы и соглашаться на снижение зарплаты. В частности, члены российской секции МАТ и некоторые другие активисты помогали в распространении информации, подготовке листовок и даже начали кампанию бойкота магазина (посылка писем протеста от покупателей и размещение их на сайте компании). Тем не менее, протест захлебнулся из-за капитуляции большинства работников: запуганные, они предпочли уволиться, а активистов движения администрация сумела изолировать. Плохую услугу борьбе оказали и псевдореволюционные политиканы из числа партийцев и даже мнимых «анархистов», агитировавших продавцов против создания независимого профсоюза. Составленные и подписанные ими листовки содержали обычную абстрактную псевдолевую трескотню, зато они дали повод администрации обвинить членов стачкома в «экстремизме» и манипулировании со стороны политиков…

Совершенно ясно одно: ни упрашиванием власть имущих, ни униженными переговорами с ними, ни обращением в бюрократические профсоюзные или партийные структуры, ни даже отчаянными, стихийными рывками мы ничего не добьемся. Так мы не сможем помешать взвалить тяготы кризиса на наши плечи, не сумеем защитить наши заработки и рабочие места. И уж тем более – добиться социальной свободы и справедливости. Никто не даст нам избавленья – ни бог, ни царь и ни премьер! Никто не защитит нас, кроме нас самих.

Сегодня, в условиях кризиса, более чем необходимы реальные организации борьбы – действительно независимые профсоюзы, без бюрократии и освобожденных профчиновников, без влияния политических партий, без приверженности «социальному партнерству» с предпринимателями. Профсоюзы, все решения в которых принимаются не чиновниками, а общими собраниями членов, где мнение каждого значимо и уважается. Профсоюзы, которые могли бы одновременно вести борьбу за наши повседневные нужды и интересы – и за будущее свободное общество на основе самоуправления, общество, где мы, трудящиеся, сможем управлять нашей жизнью и нашим трудом. Именно такие организации предлагают анархо-синдикалисты.

ОБМАНЧИВЫЙ БЛЕСК САПФИРА

Если верить официальной рекламе, которую распространяет о себе московский завод «Сапфир», то это предприятие, существующее уже более 70 лет, – «ведущий в России серийный производитель оптоэлектронных приборов». В советское время «Сапфир» работал на «оборонку», затем прошел частичную «конверсию» и сейчас изготовляет фотоприемники, медицинское оборудование, инструменты для обработки стекла, кварца, керамики и т.д. Завод, заявляет администрация, оснащен «лучшим отечественным и зарубежным технологическим оборудованием». Короче, работайте и радуйтесь...

Ан нет! Официальная пыль, пускаемая в глаза, как часто бывает, предназначена лишь для того, чтобы скрыть истинное положение вещей. А как на самом деле обстоят дела на одном из старейших московских заводов в разгар экономического кризиса? О чем говорят рабочие?

Начнем с рабочего дня. Смена начинается в 8 утра; в 11 часов люди уже негласно уходят на обед и не возвращаются на рабочие места до 12.30. К 4-м дня работники уже собираются и через полчаса уходят. Как видим, рабочий день, вроде бы, не слишком напряженный. Но стоит за этим, конечно, не начальственная «забота» о наемных тружениках, а несколько другие соображения. Не случайно, в условиях кризиса вплоть до октября забот работал неполную рабочую неделю – 4 рабочих дня.

Как обычно для большинства московских предприятий, процветает полу-полицейский режим. На проходных и на предприятии установлены камеры. Извне, как предполагается, и мышь не проскочит!

Администрация не стала сокращать персонал, предпочтя пойти путем сокращения заработков. Как известно, это называется «снижением издержек на рабочую силу». Так вот, реальная зарплата рабочих на «Сапфире» сегодня – от 10 до 18 тысяч рублей. При московских ценах это означает: еле сводить концы с концами. «13-ю зарплату» не выплачивают в принципе. Вот такой вот «примерный завод»!

Естественно, работники «Сапфира» недовольны. Но большинство из них, люди предпенсионного возраста, настроены пассивно и аполитично. От официального профсоюза (а других на «Сапфире» нет) никакого толку. «Нафиг туда вступать?» – говорят рабочие.

Были попытки вести на заводе анархо-синдикалистскую агитацию за создание боевых радикальных профсоюзов, способных отстаивать права и интересы трудящихся. Распространялась на «Сапфире» и анархо-синдикалистская газета «Прямое действие». Люди в принципе согласны с критикой нынешнего положения вещей. Но до реальной борьбы, как и почти на всех московских предприятиях, увы, пока еще далеко...

P.S. Как ни странно, можно утверждать, что работникам «Сапфира» еще повезло. Скажем, на предприятии компании «Интеко», выпускающем пластмассовые изделия, людям приходится работать на линии по 12 часов, причем их постоянно перебрасывают с места на место. Непрерывно идут сокращения. Профсоюза на предприятии нет никакого; человек, пытавшийся организовать независимый профсоюз, был уволен. «Интеко», как утверждают, принадлежит жене московского мэра Лужкова.

ЗАРПЛАТЫ В РОССИИ — САМЫЕ НИЗКИЕ В ЕВРОПЕ

Согласно данным Европейского статистического агентства (Евростат), которые были приведены «Независимой газетой», по уровню так называемых «минимальных зарплат» Россия беднее самых бедных стран Европейского Союза. Речь идет о так называемом «Минимальном размере оплаты труда» (МРОТ) — законодательно установленном минимуме, который применяется для регулирования оплаты труда и для определения пособий по временной нетрудоспособности. Формально предприниматели не имеют права платить работникам меньше этой суммы.

По данным европейских статистиков, самая высокая минимальная заработная плата (без вычетов) в Европейском Союзе установлена в Люксембурге (1642 евро в месяц), Ирландии (1462 евро) и Бельгии (1387 евро). Замыкают же список страны Восточной Европы: Польша (281 евро), Эстония (278 евро), Венгрия (270 евро), Литва (254 евро). Латвия (232 евро), Румыния (153 евро) и Болгария (123 евро). Впереди этой группы оказалась даже Турция, где МРОТ составил 310 евро.

Однако минимальные заработки в Восточной Европе выглядят еще вполне солидными на фоне российского уровня. Официальная минимальная зарплата в России в августе 2009 г. соответствовала… 97 евро (4330 рублей)! То есть, на 20% меньше, чем в самой бедной из стран Евросоюза — Болгарии.

Российские власти разрешили регионам устанавливать собственные, региональные уровни МРОТ. Это еще больше усилило разрыв между бедными и богатыми районами России. В Москве в конце 2009 г. минимальный размер оплаты труда исчислялся в 8700 рублей, опережая лишь Болгария и Румынию. В нефтяной вотчине — Ханты-Мансийском АО МРОТ установлен в 2009 г. на уровне 8000 рублей, а в Ленинградской области он достиг осенью 5430 рублей, что, как заметила «Независимая газета», позволяет области немного опередить по этому показателю аутсайдера Евросоюза — Болгарию.

Таковы реалии правления администрации Путина в России. Нынешний экономический кризис обнажил подлинное состояние дел: миф о росте благосостояния населения при ее правлении лопается, как мыльный пузырь.

РОСТОВ: ДЫХАНИЕ КРИЗИСА

Сравнительно благополучный некогда регион стремительно летит в пропасть. За 9 месяцев 2009 г. 31,5% всех предприятий области были убыточными. Их убыток составил 18 235 340 тыс. руб. (для сравнения: прибыль «рентабельных» предприятий оценивается в 19 549 325 тыс. руб.). Значительно сократилось производство: промышленное – на 17,3% (в среднем по России – на 13,5%), сельскохозяйственное – на 10,3%. Просроченная задолженность по зарплате достигла 39 330 тыс. руб., это более чем трехмесячный фонд зарплаты предприятий - должников. И это только официальные цифры! Продолжается сокращение населения. За январь - сентябрь 2009 года «естественная» убыль составила 11 869 человек (родилось 30 337, умерло 42 206 человек). В другие регионы страны из области выехало 12 155 человек, а въехало 10 632 человека.

На заводах идут увольнениям и сокращения работы. Бывший завод-гигант «Ростсельмаш» в глубоком кризисе. На предприятии работают лишь 3 дня в неделю. Как заявил председатель совета директоров владеющего заводом ЗАО «Новое содружество» К.Бабкин, такое положение сохранится, по крайней мере, до конца года. Работники, получавшие по 30-40 тыс. руб. в месяц, сейчас еле получают по 10-15... Очень низкая зарплата на Локомотивно-ремонтном заводе; заказов мало. Администрация пользуется ситуацией для наступления на работников. Так, на заводе «Агат» (производит мебель, кровати, табуретки, каталки и коляски, сейфы, баки и т.д.) царят жуткие условия труда и зверская эксплуатация, прежде всего, практикантов (рабочий день длится до 10-11 вместо положенных 6-7 часов, работа ночью и по выходным). Практикантов принудительно отправляли на самые тяжелые участки, шантажируя их невыдачей дипломов, сдавали внаем на другие предприятия и т.д. Хотя преобладали пассивные настроения, имелись случаи саботажа: поломка сварочных станков, утечка сварочного газа и т.д. В настоящее время практикантов на «Агат» пока больше не отправляют (их посылают на Ростсельмаш).

Полным ходом идут увольнения в других городах области. Так, Новочеркасский завод синтетических продуктов сократил в октябре 200 человек. Об этом сообщил официальный сайт администрации города. В планах завода – увольнение еще 300 человек.

В полный упадок приходит социальная инфраструктура. В Зверевской школе №64 три года назад произошла трагедия: в первый же день учебы после капитального ремонта рухнули межэтажные перекрытия, погибли 3 человека. После этого случая в школе вновь прошел капитальный ремонт. И вновь с теми же ошибками - не изменилась ни планировка, ни качество. Но теперь зверевские чиновники не церемонятся: в школу загоняют насильно! С детьми ведется «разъяснительная работа», родителей по одному вызывают в районный отдел образования и «убеждают в неправильности их позиции» не отпускать детей в школу, а учителям увеличили зарплату. Разумеется, после этого, как заявили власти Зверево, люди «не против». И, тем не менее, около 200 детей не ходят в школу. Родители требуют проверки результатов ремонта федеральной инспекцией и уже добились переноса начала занятий в школе на весну 2010 года.

Зачатки протестного движения спускаются на тормозах КПРФ и ее молодежными структурами. Так, например, СКМу удалось свернуть протесты студентов автодорожного колледжа против ужасных условий жизни и вымогательства в общежитии, однако большая часть обещаний так и не была выполнена. Сильны надежды на «верхи». Например, в Зверево бывшие шахтеры перекрывали трассу под лозунгами типа «Путин, спаси нас», но это им не помогло: собравшиеся были жестоко разогнаны ОМОНом. Бывают случаи стукачества и среди рабочих: так, начальству сдали рабочего-сварщика, который пропагандировал лозунг: «Бей руководство, спасай производство!».

Анархо-синдикалисты Ростова ведут агитацию на различных предприятиях города. Они распространяют газету «Прямое действие», листовки по конкретным проблемам и за синдикалистские профсоюзы. Имелись случаи, когда профсоюзные чиновники, обнаружив листовки, выступали инициаторами ужесточения проходного режима, обысков и т.д. Реакция работников на критику хорошая, но от протестных идей люди пока далеки.

Т. Костров

Тольятти.

Несмотря на заверения главы государственной спецкомиссии И.Шувалова («ВАЗ мы не отдадим»), на заводе, по сообщению независимых профсоюзных активистов города, готовятся списки на сокращение. По слухам, в декабре конвейер будет остановлен. Пока же официально был введена работа по полному графику. Рабочие активисты опасаются, что это сделано как раз для проведения беспрепятственных сокращений (так как, по закону, увольнять при сокращенной рабочей нагрузке нельзя).

Омск.

По данным, который приводятся на сайте синдикалистской Сибирской конфедерации труда, в середине октября 2009 г. число официально уволенных («сокращенных») с предприятий и учреждений города достигло почти 3800 человек, а в режиме неполной занятости работало более 9600 человек. Свыше 1630 работников ожидало увольнение в самый ближайший срок. Широко распространена практика задержек с выплатой зарплаты. Общая просроченная задолженность перед работниками достигает 63101 тыс. руб.

Тула.

Тульские анархисты и анархо-синдикалисты участвуют в акциях социального протеста населения: агитируют на митингах, распространяют анархо-синдикалистскую газету «Прямое Действие» и листовки. Социально-экономическое положение в области ухудшается, но от привычных оппозиционных митингов мало толку. К тому же в регионе наблюдаются сильные националистические настроения.

Сложное положение сложилось в городе Новомосковске. Он фактически контролируется химзаводом «Проктор энд Гембл». Оборудование и техника безопасности на предприятии в плохом состоянии, бывают утечки и выброс химикатов. На самом заводе администрация преследует активистов независимого профсоюза и людей, которые пытаются высказать слова упреков в адрес начальства.

Анархисты пытались вести агитацию за закрытие завода, распространяли листовки в центре города, но население реагировало слабо, так как завод дает рабочие места. Сделав вывод из сложившейся ситуации, они решили развернуть агитацию не за закрытие химзавода, а за улучшение безопасности и установку на предприятии комплекса очистных сооружений. Ведь, в конце концов, этого требует безопасность самих работников и членов их семей!

ПРОФСТРОИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

«В России оживилось профсоюзное движение, новые ячейки стали появляться как грибы после дождя — и в самых неожиданных местах: в СМИ и даже на Черкизовском рынке. Вот только шансов эффективно защитить права трудящихся у них не больше, чем у старых», – замечала 5 ноября 2009 г. российская буржуазная газета «Ведомости».

Во всех странах мира трудящиеся отвечают на кризис забастовками. Они пытаются либо предотвратить сокращения рабочих мест, закрытие своего предприятия или учреждения, либо добиться достойной компенсации за потерю средств к существованию. Под нажимом снизу в Британии и Франции зашевелились даже бюрократические профсоюзы. Профбоссы скорее тормозят борьбу, чем способствуют ее распространению. Но и они вынуждены делать вид, что интересы работников берут их за живое.

В России профсоюзы и впрямь мало активны и мало способны на борьбу. Причин этому, как кажется, две. Первая это общая пассивность трудящихся, широко распространенная реакция кролика на удава, оцепенение и нежелание отстаивать собственные права и интересы. А вот вторая… Эта причина уже прямо связана с основными недостатками большинства существующих профсоюзов – наличием вождей, у которых есть и свои собственные интересы, и ориентацией на «социальное партнерство» с классовым противником, то есть с предпринимателями и государством. Характерно, что даже «левая» неправительственная организация «Институт коллективных действий» (ИКД), которая в принципе ничего не имеет против «альтернативных» социал-партнерских профсоюзов, вынуждена констатировать: «Идея общности интересов работников и работодателей становится все более непреложной для российских властей. Где же будет получать работник свою (пусть и ничтожную) зарплату, если предприятие закроется? Сохраним любой ценой отечественную промышленность! Так должны рассуждать, по мнению нашего правительства, все работающие по найму. Из такой позиции логически следует, что работник должен соглашаться на любые условия, лишь бы удержаться на рабочем месте. А всех, кто пытается бороться за свои права, автоматически относят к «смутьянам» и «экстремистам». К сомнительной идее «симбиоза» работника и работодателя постепенно добавляется еще одна, более идеологизированная: граждане России должны все вместе работать ради Великой России и ее могущества. Поэтому и цель профсоюзов не в том, чтобы отстаивать права трудящихся. Они должны служить «довеском» к системе эксплуатации, неизбежной на каждом капиталистическом предприятии».

Понятно, что по этой логике, в условиях кризиса следует «не раскачивать лодку» – то есть, проще говоря, бороться за свою жизнь и жизнь своих семей – а умерить рабочие «притязания» и помочь предпринимателю «сохранять рабочие места».

Собственно, «официальная» ФНПР всегда рассматривала забастовку как «крайнее», почти что нежелательное средство. «Устав ФНПР действительно упоминает о забастовках. Практика показывает, что не было ни одной забастовки, организованной непосредственно ФНПР, – отмечала еще до кризиса представитель ИКД К. Клеман в ответ на иск, предъявленный ей руководством федерации. – На уровне предприятий профкомы членских организаций ФНПР не организуют забастовки, а лишь иногда поддерживают акции, инициированные непосредственно работниками, а забастовки, организованные профкомами ФНПР, как правило, инициируются руководством предприятия с целью получения дополнительного бюджетного финансирования, отмены налоговых санкций или решения кадровых вопросов по руководству предприятием». В условиях же кризиса соглашательская роль «официальных» профструктур стала еще заметнее. Они еще могут вывести работников помитинговать, но бастовать – крайне редко! Характерно, например, что во время трудового конфликта на Калибровском заводе в Москве летом 2009 г. забастовку возглавил стачком, а профком ФНПР на предприятии заявил о своем «нейтралитете» (и это при том, что большинство рабочих состояли в этом профсоюзе).

А вот другой пример: реакция профкома крупнейшего судоремонтного предприятия «Дальзавод» в Приморском крае в ответ на планы администрации уволить до конца года всех 1165 работников. Как сообщает rabkor.ru со ссылкой на «Интерфакс» и «Финмаркет», председатель комитета Н.Бомко «сообщил, что в настоящее время профсоюз, администрация предприятия и центр занятости разрабатывают программу по трудоустройству большинства» из увольняемых. Остальные получат компенсацию (что не факт, а если и получат – то каков будет ее размер и хватит ли ее на жизнь) и «пойдут лесом». Они и станут ближайшей жертвой «социального партнерства» профсоюза с бизнесом и государством.

Но можно ли считать, что с «альтернативными» (но также социал-партнерскими) профсоюзами дело обстоит лучше? Нет.

Профсоюз «Единство» на «АвтоВАЗе» провел уже несколько митингов против планируемых массовых увольнений. «Мы не можем согласиться с планом, по которому уровень доходов тысяч горожан упадёт ниже прожиточного минимума, а кварталы Тольятти превратятся в гетто, кишащие безработными, которые не смогут оплачивать коммунальные услуги и кредиты,

ЧТО ДЕЛАТЬ ПРИ УГРОЗЕ МАССОВЫХ УВОЛЬНЕНИЙ И ЗАКРЫТИИ ПРЕДПРИЯТИЙ, А ТАКЖЕ ПРИ НЕВЫПЛАТЕ ЗАРПЛАТЫ?

В настоящее время такие явления, как массовые увольнения, закрытия предприятий и невыплата заработанной платы превратилось в настоящее бедствие, особенно в промышленных регионах. (…) Никакие обращения к властям и хозяевам предприятий не приносят результатов. Что делать? Возможно, вам пригодится опыт французских рабочих.

В 1974 году в Безансоне собирались закрыть завод по производству часов, как нерентабельный, и, разумеется, уволить при этом всех рабочих. Однако рабочие отказались увольняться и объявили забастовку. Чтобы поддержать свое существование они захватили заводские склады и стали реализовывать часы самостоятельно и по низким ценам. Рабочие требовали возобновить работу предприятия. И сделать его рентабельным. Рабочих поддержали все жители Безансона, а также жители других городов. Вопросом занялся французский парламент. В конце концов, дирекция пошла на уступки. Завод заработал вновь.

Промышленные предприятия (…) производят много нужной населению продукции. И когда вам заявляют, что нечем платить зарплату, что предприятие имеет только долги, когда новый хозяин повесит на ворота замок и отправит на сотни людей влачить существование на нищее пособие – у вас есть чем ответить.

(Впервые опубликовано в газете «Нижегородский анархист», №1)

за что будут выселены из своего жилья», – грозно провозглашает профком в своем заявлении. Но читаем дальше и внимательнее... И что мы видим? «Нас не убедили (да и не пытались убедить), что массовые сокращения необходимы для спасения АВТОВАЗа, и мы не готовы принять это на веру без объяснений и доказательств». То есть, аргументов недостаточно. А если бы «убедили» – что, профсоюз готов был бы согласиться на «необходимые» увольнения? Так что не надо удивляться тому, что боссы ограничиваются шумными митингами с привлечением партийных активистов. Но не бастовать, не занимать завод! Ведь это может подорвать «начало серьезного, обстоятельного диалога между представителями власти, бизнеса и работников». Интересно, сколько (десятков?) тысяч рабочих должны будут быть принесены в жертву ради этого благостного плана?

Еще откровеннее лидер одной из фракций СОЦПРОФа С.Вострецов: «Профсоюз должен перестать быть «пожарным» для разруливания критических ситуаций, а превратиться в стратегического партнера государства и бизнеса», – заявляет он. «Надо все-таки определить цели и задачи нового профсоюзного движения. Показать, чем оно может быть интересно государству и бизнесу». И предлагает власти сотрудничество в обмен на закрепление за трудовым коллективом определенной доли в прибыли предприятия. «Если будет сформирована система, о которой мы сегодня говорим, то забастовки больше не понадобятся». Иными словами, профсоюзу предстоит, по его мысли, стать гарантом качественной работы на хозяина и со-управляющим капиталистической экономикой в ущерб собственно трудящимся!

Те же профсоюзные активисты, которые пытаются хоть как-то упорствовать, даже не выходя за рамки пресловутого «социального партнерства», подвергаются беспощадным преследованиям. Председателю профячейки алюминиевого концерна АЛРОСА В. Урусову подбросили наркотики и осудили на тюремный срок. «Неизвестные» люди напали на председателя профорганизации завода «Форд» во Всеволожске А. Этманова и председателя одной из первичек РПЛБЖ А. Мухина – очевидно, из-за их участия в забастовках и т. д. Все это заставляет некоторых профсоюзников (даже отнюдь не «рядовых») обсуждать вопрос о создании профсоюзов, которые будут скрывать от предпринимателей и управляющих имена председателя и членов. «Они будут работать так же, как и обычные объединения рабочих, но имена их участников будут засекречены. Такие профсоюзы, в частности, будут созданы в компаниях, руководство которых против создания традиционных профсоюзов», – отмечает ИКД.

Но «открытые», или «закрытые», российские профсоюзы вряд ли смогут стать эффективными защитниками интересов трудящихся, пока само профсоюзное движение не изменится кардинально и радикально. Ему стоит сменить не только тактику – но, в первую очередь, курс и форму организации. В России бюрократические структуры куда более неповоротливы и не поддаются какому-либо «давлению снизу», чем, скажем, во Франции. А потому только организации без освобожденных чиновников, опирающиеся на общие собрания членов и в принципе отвергающие «социальное партнерство» как нежелательное (а не из-за его «невозможности» в данный момент), смогут осмелиться на самом деле решительно и радикально выступить в защиту прав и интересов трудящихся, страдающих от буйства кризиса и наглости хозяев.

В.Г.

СВОБОДУ ПРОФСОЮЗНЫМ АКТИВИСТАМ СЕРБИИ!

Хотите знать, что такое «международный терроризм»? Угнанный самолет, врезавшийся в огромное здание? Сотни тел среди руин густонаселенного квартала?

Сербские правоохранители считают иначе. Для них «международный терроризм» – это граффити на стене, треснувшее стекло и обгорелое пятно на стене здания. Что это: глупость, полицейская фантастика – или политический умысел?

25 августа ночью неизвестные лица бросили 2 бутылки с зажигательной смесью в здание греческого посольства в Белграде. Ущерб был скорее символическим. Ответственность взяла на себя некая группа «Черный Илия» – якобы анархистская, но белградским анархистам, тем не менее, неизвестная. Участники акта объявили, что хотели таким образом продемонстрировать солидарность с греческим политзаключенным Тодоросом Илиопулосом, который был арестован в связи с народными протестами после убийства афинскими полицейскими 15-летнего юноши в конце прошлого года. Илиопулос проводил голодовку в тюрьме, добиваясь своего освобождения…

То, что произошло потом, похоже на хорошо инсценированную кампанию. Пресса поспешила взвалить вину за инцидент на белградских анархо-синдикалистов, хотя их представитель Ратибор Тривунац, отвечая на вопросы журналистов, неоднократно подчеркнул, что его организация не имеет к забрасыванию посольства бутылками никакого отношения. Тем не менее, полиция сочла необходимым прислушаться к «наводке» СМИ. 3 сентября полицейские арестовали 5 членов и сторонников профсоюзного объединения «Анархо-синдикалистская инициатива» (Т. Курепу, Р. Тривунаца, который выполнял обязанности секретаря анархо-синдикалистского Интернационала МАТ, И. Вуловича, С. Джойкич и Н. Митровича). Позднее был арестован также И. Савич.

Обстоятельства ареста носили вероломный и скандальный характер, а судья Окружного суда постановил, что все пятеро должны остаться под арестом. Мотивировка: подозреваемые могут сбежать или запугать свидетелей. После окончания следствия всем шестерым были официально предъявлены обвинения ни много не мало в «международном терроризме»! Обвиняемым грозит до 15 лет тюрьмы. Прокуратуру не смущает даже, что у двоих арестованных синдикалистов имеется неопровержимое алиби на время инцидента у посольства. Ну и что с того? Они сойдут за «организаторов теракта»!

Характерная деталь. Совершенно иначе вели себя сербские власти в прошлом году, когда националисты, протестовавшие против провозглашения независимости Косова, разгромили и сожгли здание американского посольства в Белграде. Хотя был нанесен крупный материальный ущерб, а один человек погиб в огне, был отдан под суд всего один участник беспорядков. И обвинили его отнюдь не в «терроризме», а лишь в нарушении общественной безопасности.

Трудно отделаться от впечатления, что мы являемся сегодня свидетелям настоящей полицейской провокации. Налицо жгучее желание власть имущих разделаться с сербскими синдикалистами, которые явно воспринимаются ими как заноза. В последние годы активисты «Анархо-синдикалистской инициативы» принимали самое активное участие в протестах студентов против неолиберальных реформ образования, вели оживленную агитацию среди рабочих и членов профсоюзов, поддерживали социальные и забастовочные выступления, протестовали против визита американского вице-президента Байдена в Сербию… По всей видимости, кому-то наверху в Белграде захотелось заткнуть рот неугодным критикам системы. А для этого сгодятся и абсурдные обвинения, и сфабрикованные дела…

(См. также с. 14)

СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ СЕКЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ (МАТ)

3 и 4 октября 2009 г. в Москве состоялся съезд Конфедерации революционных анархо-синдикалистов (КРАС-МАТ) – российской секции Международной ассоциации трудящихся (анархо-синдикалистского Интернационала). Присутствовали делегаты от трех московских синдикатов (Федерации работников образования, науки и техники; Межотраслевого союза трудящихся, а также синдиката работников информации и культуры), из Ростова-на-Дону и Тулы, сочувствующие и гости.

Участники съезда обсудили положение трудящихся в условиях тяжелого экономического кризиса, состояние и перспективы развития рабочего, анархистского и антифашистского движения, пути распространения анархо-синдикализма как формы организации и метода борьбы, вопросы организационной, профсоюзной, пропагандистской и издательской деятельности КРАС-МАТ, принципы взаимоотношения с другими профсоюзными и общественными организациями, перспективы международного анархо-синдикализма и др.

Делегаты констатировали, что, несмотря на тяжесть кризиса и ухудшение положения трудящихся (увольнения и сокращения, урезание зарплаты, перевод на частичную занятость и т.д.), уровень сопротивления по-прежнему низок; политические партии и бюрократические профсоюзы пока что с успехом пытаются перевести недовольство в русло соглашательства с властями и хозяевами или спустить его на тормозах. Отмечается рост националистических настроений, активизация националистов. Происходит усиление государственных репрессий. В этих трудных условиях анархо-синдикалисты ведут активную работу, поддерживая забастовочное движение, принимая участие в выступлениях протеста и пропагандируя в них анархо-синдикалистскую альтернативу. По мере сил они инициируют также собственные кампании (против повышения цен, за бесплатный транспорт, за занятие предприятий трудящимися) и организуют акции солидарности.

Участники подтвердили свою уверенность в том, что единственным путем для развития самоорганизованного, радикального и действенного сопротивления является создание анархо-синдикалистских и независимых синдикалистских профсоюзов, свободных от бюрократии и «социального партнерства» с хозяевами и властями, от влияния государства и политических партий. Были обсуждены и одобрены практические меры по организации таких союзов, по активизации анархо-синдикалистской агитации, издания и распространения газет, журналов, листовок, наклеек и др.

Делегаты одобрили инициативу проведения синдикалистской конференции, на которую приглашены синдикалисты из Сибири, Петрограда, Поволжья и других регионов, а также из Украины. Они подтвердили курс на взаимодействие с другими синдикалистскими организациями в практических вопросах, проведении акций солидарности, налаживании обмена информацией, проведении дискуссий и т.д. КРАС-МАТ еще раз выразила критическое и непримиримое принципиальное отношение к бюрократическим и соглашательским профсоюзным структурам, но считает необходимым активную поддержку проводимых забастовок, практическое взаимодействие с рядовыми членами и не имеющими собственной бюрократии низовыми ячейками профсоюзов в тех случаях, когда те готовы вести действительную борьбу за права и интересы наемных работников. Одновременно делегаты подтвердили принципиальную установку на создание анархо-синдикалистских профсоюзов и стремление способствовать возникновению новых синдикалистских профсоюзов или эволюции в этом направлении низовых профсоюзных организаций. В том, что касается анархо-синдикалистской агитации среди трудящихся, участников забастовок и т.д., съезд высказал мнение, что такую работу надо вести, не исходя из абстрактных идеологических постулатов, а отталкиваясь от конкретных повседневных проблем, нужд и интересов наемных тружеников.

КРАС-МАТ намерена развивать сотрудничество с другими либертарными организациями и группами (прежде всего, разделяющими анархо-коммунистические взгляды), стремясь привлечь их членов к анархо-синдикалистской работе. Конфедерация заявила о полной недопустимости любых националистических и этницистских извращений анархизма и считает подобные взгляды и группы стоящими вне либертарного движения. В вопросе о сотрудничестве по конкретным вопросам с иными общественными организациями (культурными, экологическими, правозащитными, социальными и т.д.) было принято решение об отказе от взаимодействия с теми из них, которые контролируются государством, политическими партиями или капиталом.

Съезд отметил факт роста рядов КРАС-МАТ. В текущем году появились новые члены организации в Туле, Ростове-на-Дону и Москве. В Москве оформился также новый синдикат работников информации и культуры.

В связи с развитием КРАС-МАТ в регионах и реорганизацией Конфедерации в Москве, было принято решение восстановить в полном объеме действие положений Организационного договора КРАС-МАТ.

XXIV КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ

С 4 по 6 декабря 2009 г. в Порту-Алегри (Бразилия) проходил 24-й конгресс анархо-синдикалистского Интернационала – Международной ассоциации трудящихся (МАТ). Интернациональное объединение анархистских профсоюзов было воссоздано в 1922 г. как продолжение антиавторитарного, федералистского крыла Первого Интернационала. Впервые за всю историю МАТ ее съезд состоялся на Американском континенте.

Конгресс заседал в помещении театра «Компания де арти» в историческом центре столицы бразильского штата Риу-Гранди-ду-Сул, раскинувшейся на берегу озера Гуаиба. В работе форума приняли участие делегации от большинства секций Интернационала: Аргентинской региональной рабочей федерации (FORA), Бразильской рабочей конфедерации (COB), британской Федерации солидарности (SF), Национальной конфедерации труда Испании (CNT), Итальянского синдикального союза (USI), Норвежской синдикалистской федерации (NSF), Португальской секции МАТ (AIT-SP), российской Конфедерации революционных анархо-синдикалистов (КРАС), словацкого «Прямого действия» (PA), сербской Анархо-синдикалистской инициативы (АСИ), Национальной конфедерации труда Франции (CNT-AIT), а также наблюдатели от Союза польских синдикали-

стов (ZSP). Две секции МАТ – Свободный рабочий союз Германии (FAU) и чешская секция – прислали свои решения в письменной форме. В ходе конгресса ZSP был официально принят в состав МАТ в качестве ее секции в Польше. Были получены приветствия от анархо-синдикалистских организаций Перу, США, Австралии и Чили.

Представители анархо-синдикалистских организаций мира встретились в трудный для Интернационала момент. В сентябре 2009 г. секретарь МАТ Ратибор Тривунац был арестован в Белграде вместе с 5 другими активистами АСИ и сербскими анархистами. Им попытались приписать швыряние двух бутылок с зажигательной смесью в здание греческого посольства в Сербии – инцидент, который вызвал чисто символический, минимальный ущерб. Хотя арестованные товарищи категорически отрицают свою причастность к делу, и никаких реальных доказательств их участия нет, судебные власти Сербии обвинили анархистов ни много, ни мало в «международном терроризме», и теперь анархо-синдикалистам и анархистам грозит до 15 лет тюрьмы!

Кроме того, арест секретаря Интернационала на время парализовал международную работу и угрожал поставить под вопрос само проведение конгресса. Пришлось принять срочные меры и избрать специальную комиссию, которая вместе с временным секретариатом и бразильскими товарищами завершила подготовку к форуму в Порту-Алегри.

Неудивительно, что вопрос о «Белградской шестерке» стал одной из основных тем, обсуждавшихся на конгрессе. Делегация АСИ представила подробный доклад о ситуации и перспективах ее развития, после чего состоялась подробная дискуссия. Выступавшие делегаты отмечали, что нынешние репрессии касаются не только сербских товарищей. Дело не только в том, что сфабриковано дело, которое призвано разгромить одну из секций Интернационала. Власти Сербии опробуют сценарий, который может быть в будущем применен против любого социального протеста, любого сопротивления, любой оппозиции. В этом отношении белградское дело имеет характер модели и сопоставимо по значимости с делом Сакко и Ванцетти. Поэтому крайне необходимо развернуть широкую международную кампанию солидарности с арестованными, привлечь международную научную и культурную общественность, правозащитные организации, собирать по всему миру подписи под петициями протеста, пригласить юристов из-за рубежа, направить делегацию на процесс, который намечен на весну. Но самое главное – нужно обязательно координировать выступления и акции протеста в разных странах. Эту работу будет выполнять Секретариат Интернационала. Одновременно решено создать Комиссию помощи заключенным.

Другой темой на конгрессе был нынешний капиталистический кризис с его социальными последствиями. Секции МАТ активно участвуют в борьбе против закрытия предприятий, безработицы, ухудшения условий работы, прекаризации и заемного труда. Делегаты поддержали проведение международных анархо-синдикалистских кампаний. Так, в течение двух последних недель апреля 2010 г. и 1 мая будут организованы скоординированные выступления против заёмного труда. В те же недели следующего, 2011 г. планируется проведение международных анархо-синдикалистских дней борьбы против границ и за солидарность с трудящимися-мигрантами. Решено координировать действия секций в борьбе против ТНК, прекаризации и сезонной занятости, а также укрепить контакты между членами секций различных стран, которые заняты в одной и той же отрасли экономики. Обсуждалась возможность организации символической интернациональной антивоенной стачки. Отмечалась необходимость активного распространения анархо-синдикалистских идей и практики в мире (в качестве одного из регионов, где необходимо организовать подобную работу, был назван Китай).

Делегаты конгресса отклонили предложения об изменении принципов голосования в МАТ и приёма в Интернационал. Анархо-синдикалисты исходят из федералистского принципа «одна секция – один голос» и отвергают принцип представительной демократии, который дал бы преимущество более крупным секциям. Подтверждена антипартийная позиция МАТ: члены партий не могут занимать ответственные посты в Интернационале.

Острым вопросом для некоторых секций является наличие в их странах раскольнических группировок, которые пытаются узурпировать их название или, не имея на то никаких оснований, претендовать на место в Интернационале. В этой связи о поддержке попросил итальянский USI, против которого ведет кампанию откоповшаяся группировка «USI – Рим». Аналогичные проблемы существуют во Франции. Делегация КРАС выразила полную солидарность с итальянскими товарищами в этом вопросе, объяснив, что недавно российская секция столкнулась с подобным фактом враждебных действий со стороны маленькой группы, исключенной из ее рядов за антисиндикализм и этницизм (форму национализма). Конгресс МАТ выразил поддержку секциям, которые оказались в такой ситуации, и тем самым подтвердил их безоговорочное признание.

Решено организовать международный летний лагерь МАТ в 2010 г. в Хорватии.

МАТ выразила поддержку развитию анархо-синдикализма в Латинской Америке. СОВ (Бразильская рабочая конфедерация), которая наряду с конгрессом организовала различные лекции, дискуссии и культурные мероприятия, пояснила, что положение трудящихся в Бразилии очень тяжелое, и репрессии оказывают
неблагоприятное влияние на независимое рабочее и анархистское
движения. МАТ также решила оказать финансовую поддержку библиотеке и образовательным центрам, которые откроет СОВ.

Параллельно с конгрессом состоялись семинар "Свободный синдикализм в Америке" и общенациональная встреча бразильской СОВ, на которой присутствовали делегаты от Рабочих федераций Риу-Гранди-ду-Сул и Сан-Паулу, а также групп из Санта-Катарина, Баия и Сержипи; собравшиеся отдали дань памяти прославленному анархо-синдикалисту, историку Эдгару Родригешу, который скончался в мае 2009 года.

В рамках конгресса товарищи из бразильской СОВ продемонстрировали организованную ими выставку. посвященную истории и современности анархо-синдикалистского движения в Бразилии, либертарного образования и коллективизации в Испанской революции. Ну и, конечно, очень важным и интересным для КРАС был обмен мнениями с участниками других делегаций, с активистами из Бразилии и Аргентины.

Следующий конгресс анархо-синдикалистских профсоюзов намечено провести в 2013 г. в Испании. Функции Секретариата до этих пор решено возложить на норвежскую секцию - NSF.

В целом, несмотря на некоторые трудности технического характера, 24-й конгресс МАТ можно признать успешным. Следует надеяться, что он будет способствовать развитию и распространению мирового анархо-синдикалистского движения.

МОСКВА: ФЛАГИ НАД ГОРОДОМ

22 августа, в России отмечался день государственного флага страны. В этот, собственно, ничем не примечательный и хмурый день было организовано множество акций по всей стране, целью которых было показать – насколько «едина» Россия. Мы ничего не имеем против такой вещи, как единство. Вот только прежде зададим вопрос – какое же единство отмечалось 22 августа? Единство кого с кем? Всяческие проправительственные силы отвечают на этот вопрос так, что, мол, единство всего народа!

Но этот лозунг не более чем пыль в глаза, некое вещество серого цвета, некогда бывшее едой, завернутое в пестрый триколор. Настоящее единство – это не покорное склонение головы буйвола перед гиеной, а организованный отпор буйволов, против всяческих злостных пожирателей падали. Зададимся вопросом, чего хотят гие... пардон, сильные мира сего? Что мог бы ответить на него обычный человек труда?

«Приучить нас к мысли о том, что якобы у меня, рабочего на должности слесарь по ремонту подвижного состава, есть некие общие интересы с высшим начальством моей «естественной» монополии, то есть с человеком, который охает по поводу потерянных миллионов рублей, имея при этом миллиарды. Я же, например, зарплату с июня ещё не видел. Говорят начали выдавать… Но суть-то не в том.

Мои интересы, страдания, проблемы, не имеют ничего общего с моим начальником и, по правде сказать, его совсем не интересуют. Не его сыновьям умирать, если вдруг начнется война… Его дети не испытывали, что значит ходить и с жадностью смотреть на батон хлеба в гастрономе… Проблемы чиновников, начальников, генералов, и прочих так называемых «сильных мира сего» не идут ни в какое сравнение с моими проблемами, которые и возникли из-за их жадности! Я не желаю быть единым со сволочью, которая только и знает, как жрать в три горла. Не желаю я иметь ничего общего с его детьми, которые носятся, обнюханные, по улицам Москвы на дорогих иномарках. Не желаю я гордиться тем, что он, якобы, ровня мне! Они мне не внушают доверия, но я знаю, что в нашей истории, помимо этих падальщиков, было много тех, кем я могу по праву гордиться!

Кем же я горжусь? Это мой отец, который, всю жизнь работал на заводах, начиная от электрика с доступом в 1000 вольт, до крановщика. (…) Я горжусь моими предками, которые сражались в Революционной Повстанческой Армии батьки Нестора Махно! Но я НЕ считаю, что мы должны гордиться теми, кто хищнически прихватизировал народное достояние, нефтяные вышки, которые разрабатывал мой дед, и качают себе нефть для покупки очередной яхты! Они мне не ровня! Они НАМ не ровня!»

Между тем, вот эти хитрые угнетатели-прихватизаторы и хотят, чтобы мы восхищались при виде флага, под которым нас надувают, калечат, убивают! Вспомните, какой флаг изображен на предплечьях ОМОНа и прочих прислужников власти? Именно под этим флагом и получают наши братья по почкам, когда выходят на улицы отстаивать свои естественные права на чистый воздух, незагрязненную воду, соблюдение трудовых прав, свободу собраний и слова! Триколор не имеет ничего общего с интересами простых трудящихся, то есть тех, кто, прилежно трудясь, невольно содержит армию эгоистов и нахлебников.

Не знаю, как сейчас, но раньше народ не был глуп, и именно поэтому в день, когда рабочие объявляли стачку, они вывешивали флаг. Но какой! Рабочий, но отнюдь не государственный, эксплуататорский! В знак того, что отныне дом, завод, транспорт и т.д. перешли в руки восставших трудящихся, вывешивали в Кронштадте, Мадриде, Берлине и прочих городах черные, и черно-красные флаги. Мы желаем возродить эту славную традицию, и поэтому, по месту жительства, учебы, работы, в так называемый «День Государственного флага» вывесили черно-красные флаги, которые как мы надеемся, станут только первыми ласточками в деле освобождения трудящихся, как в России, так и по всему миру!

А.Ш.

АРГЕНТИНА: ЗАХВАТ ПРЕДПРИЯТИЙ РАБОЧИМИ

Интервью с активистами Аргентинской региональной рабочей федерации (ФОРА) из Сан-Мартина

Вопрос: В Аргентине существуют различные самоуправляющиеся предприятия. Как и каким образом началась эта борьба?

Ответ: Самоуправление на занятых трудящимися фабриках в Аргентине – это один из вариантов, которые появились в большинстве своем после политико-экономического кризиса 2001 г. Одна из фабрик, которая, благодаря организационной четкости и глубине борьбы превратилась в икону самоуправления в Аргентине, – это бывшая «Занон», в настоящее время – «Фасинпат» («Фабрика без хозяина») в провинции Неукен. На ней работает множество рабочих. С помощью жесткой борьбы они взяли предприятие в свои руки и организовали на ней работу без хозяина. В настоящее время, в период нового кризиса, который мы переживаем в Аргентине с 2008 г., происходит множество трудовых конфликтов, увольнений и т.д. Это дало возможность многим работникам занять фабрики и ввести на них самоуправление. В некоторых случаях – из-за банкротства предприятий, на которых они работали, как, например, на «Диско-де-Оро», в других, например, на «Фебатексе» и «Индуграфе», трудовые конфликты и увольнения привели к тому, что, как на «Фебатексе», работники заняли фабрику, выгнали хозяина и повели борьбу за самоуправление.

Вопрос: Какова позиция ФОРА в отношении таких рабочих захватов?

Ответ: ФОРА, в соответствии с ее принципами, всегда поддерживала различные занятия фабрик. Не надо забывать, что Аргентинская региональная рабочая федерация еще в начале XX века рекомендовала трудящимся занимать фабрики в ходе борьбы.

Однако, что касается фабрик, взятых рабочими в свои руки: хотя все занятия опираются на солидарность, потом, когда работники создают коопе-

ратив, многие из них следуют бюрократической и иерархической модели кооперативной системы, установленной государством. Ведь здесь трудящимся приходится создавать рабочий кооператив, чтобы иметь разрешение производить и продавать свои изделия. Многие следуют иерархической модели, навязанной государством, другие же, как на «Диско-де-Оро» и «Фебатексе», хоть и вынуждены официально оформить кооператив с иерархическими должностями, внутри фабрики управляются на основе горизонтального общего собрания, ассамблеи. Вот почему, хотя ФОРА всеми возможными способами поддерживает начало всех этих выступлений, есть фабрики, с которыми мы не согласны, потому что рабочие занимают по отношению к своим товарищам место отсутствующего хозяина.

Вопрос: Как инициативы самоуправления распространяются на другие предприятия?

Ответ: Благодаря распространению информации. Рабочие, которые до этого оставались на улицах, когда их увольнял хозяин, сегодня, благодаря пропагандистской работе, видят, что возможна борьба за самоуправление.

Вопрос: Ограничивается ли захват фабрик рабочими только районом Большого Буэнос-Айреса, или он распространился и на другие районы страны?

Ответ: Хотя большинство захваченных фабрик находится в Большом Буэнос-Айресе, много их и в других частях страны. Как мы уже сказали, одна из таких фабрик, известная, благодаря ее борьбе, во всем мире, – «Занон», находящаяся в провинции Неукен.

Вопрос: Существует ли активная солидарность с рабочим делом, как на месте, так и извне, и в чем она выражается?

Ответ: Как раз в случае с «Диско-де-Оро», активная солидарность была оказана товарищами по всему миру; все были удивлены, с какой быстротой все товарищи из МАТ самыми разными путями распространили информацию о борьбе за самоуправление на «Диско-де-Оро». Также была оказана и оказалась весьма полезной экономическая солидарность, проявленная всеми товарищами, которые послали деньги для того, чтобы предприятие смогло заработать.

На месте также проявилась солидарность со стороны различных секций ФОРА, а также анархистских пропагандистских и студенческих групп. В данном случае речь о группе «Свобода пропаганды» и «Анархистском студенческом сопротивлении».

Вопрос: Мы читали, что со стороны федеральной полиции и правительства города были репрессии в отношении фестиваля солидарности с кооперативом «Лориия», на который не было выдано разрешения. Были ли другие формы репрессий?

Ответ: Хотя можно утверждать, что тема занятых фабрик позитивно воспринимается большой частью населения, хозяева вместе с государством всегда пытаются тем или иным способом подавить эту борьбу. К примеру, в случаях с «Индуграфом» (кооперативом «Лория») и «Фебатексом», не только полиция пыталась изгнать работников с фабрик в процессе их занятия, но даже профсоюзы из ВКТ (официальные проправительственные профсоюзы, – прим. перевод.) посылали штрейкбрехеров, чтобы избивать трудящихся.

Вопрос: Во время других захватов предприятий, как только трудящиеся восстанавливали фабрики, объявлялся хозяин-паразит и начинал требовать то, что ему не принадлежит. Была ли такая ситуация на сей раз?

Ответ: Что касается реакции хозяев, то она довольно разная. Бывают случаи, когда хозяева, отстраненные от дела, так и не появляются; так произошло на «Диско-де-Оро». Есть даже весьма курьезные случаи, когда хозяева возвращаются на фабрику и начинают работать вместе с рабочими как члены кооператива. Но обычно хозяева намереваются получить компенсацию от своего главного сообщника – государства, которое всегда так или иначе пытается возместить понесенные ими убытки.

Вопрос: В каком положении товарищи (на «Диско-де-Оро», – прим. перевод.) сейчас, в чем они нуждаются больше всего?

Ответ: Положение довольно позитивное по сравнению с прежним. Солидарная помощь, оказанная товарищами на месте и пришедшая из остального мира, позволила возобновить производство; товарищи смогли принести деньги своим семьям, которые раньше их были лишены. Но крайне необходимо увеличить производство, поскольку рабочие не могут в настоящий момент покрывать все свои потребности из-за экономического кризиса, бьющему по всему, что хочет производить.

(Интервью взято членами испанской CNT)

КРИЗИС И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФОРА

Интервью с активистом из Мендосы

Не мог бы ты для начала вкратце рассказать о положении в вашей провинции – Мендосе? Это поможет нам лучше понять условия, в которых действует ваша организация…

О.С.: Мендоса – провинция более консервативная, чем в среднем по стране. Это не феодально-помещичья вотчина, как некоторые другие, но и не более или менее «либерально-демократическая» зона как Буэнос-Айрес или Кордова. Зарплаты практически заморожены и с каждым месяцем теряют реальную стоимость в связи с очевидной инфляцией. В провинции с 2-миллионным населением каждый год численность полиции увеличивается на 1000 человек. Жандармерия патрулирует улицы; мы и другие общественные организации сталкиваемся с той проблемой, что нас могут в любой момент задержать ни за что. Месяц назад мне пришлось провести ночь в отделении…

Вопрос: Но, несмотря на нелегкие условия, ваша организация действует. Есть какие-то успехи?

О.С.: С помощью социальной мобилизации нам удалось затормозить существенное повышение тарифов на услуги, которое нам пытались навязать в последние дни. В прошлом году мы затормозили принятие сверхрепрессивного закона. Во втором случае демонстрации, в конце концов, координировались нами и собирали до 400 человек.

Вопрос: Давай обо всем по порядку. Начнем с профсоюзной работы.

О.С.: В том, что касается профсоюзной работы в строгом смысле слова, у нас сейчас нет большой активности. Но мы осуществляем взаимопомощь между товарищами, что весьма необходимо, учитывая наше тяжелое экономическое положение (безработицу, нехватку жилья и т.д.). Мы создали и развиваем потребительский кооператив, что позволяет нам экономить 30% при покупке товаров длительного пользования. Идея состоит в том, чтобы как можно больше приблизить потребление к производству, избавляясь от посредников.

Вопрос: А агитационная работа?

О.С.: За последний год мы провели несколько семинаров о демократии и диктатуре, об антикапитализме, об анархистской пролетарской организации (обществах сопротивления, ФОРА, МАТ) и о либертарном образовании. Готовим через 2 недели семинар

об анархизме (определение, история, принципы, нынешнее положение) по просьбе различных общественных организаций, центров и отдельных людей...

С другой стороны, развивается распространение наших материалов. Наш ежемесячный бюллетень выходит тиражом в 1500 экземпляров; он финансируется в значительной степени за счет продажи анархистских книг. Но лучше всего распространяются наши идеи и практика в ходе самой социальной борьбы, в которой мы участвуем вместе с активистами из многих организаций и с отдельными людьми. Там наша позиция, товарищество и честность пользуются большим уважением. Это началось, прежде всего, в борьбе против шахт, загрязняющих окружающую среду, которые намеревались построить в Мендосе.

Вопрос: Мы сообщали об этих выступлениях в наших изданиях. Как происходила борьба и чем она закончилась?

О.С.: После народных выступлений дело закончилось в нашу пользу. Между тем как в городе непрямое действие доказало свою неэффективность, остался один-единственный выход - то, что мы и предлагали, прямое действие против общего врага - в данном случае, правительства и горнодобывающих ТНК.

Вопрос: А что за история с репрессивным законом?

О.С.: Мы смогли координировать и затем возглавить борьбу против принятия провинциального закона, с помощью которого власти собирались запретить протесты под угрозой тюремного заключения сроком до 3 лет

и штрафа в 5 тысяч песо за такие преступления, как перегораживание дороги или публикацию издания без указания места издания. Палата депутатов смогла принять этот закон, но мы затормозили его с помощью социальных выступлений прежде, чем его утвердили сенаторы. Однако нам надо сохранять бдительность, потому что провинциальное правительство по-прежнему хочет ввести этот закон, когда ему это позволит политическая ситуация.

Вопрос: Ты упоминал о выступлениях против дороговизны и роста цен. Проблема особенно актуальная в эпоху кризиса…

О.С.: Мы участвуем в координационном совете социальных организаций – тех, которые выступают против крупного повышения тарифов на все услуги и тех, которые, как мы надеемся, будут противостоять навязываемому нам закону о подавлении протестов. В среду 12 августа мы узнали, что в результате выступлений этих координаций «потребителей» повышение платы за газ и за свет по всей стране отменено. В пятницу 14 августа мы проводим новую демонстрацию.

Вопрос: А квартальная работа ведется?

О.С.: Мы разрабатываем проект антирепрессивной безопасности, индивидуальной самообороны, квартальной организации против полиции, «лаучас» (тех, кто грабят бедных) и насильников. Кроме того, намерены собирать за рубежом пожертвованные и отремонтировнные швейные машины для самоуправляющихся проектов в кварталах.

Желаем вам успехов, товарищи! Спасибо за интервью!

(Интервью взято для газеты «Прямое действие»)

БРИТАНИЯ: ВОЗРОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ?

Экономический кризис, охвативший страну, вызвал подъем рабочего движения. Пока что оно носит преимущественно оборонительный характер: трудящиеся сопротивляются увольнениям, снижению заработной платы и ухудшению условий труда. Но подобного размаха борьбы Британия не знала уже много лет. Характерной чертой новой волны выступлений стали широкие акции солидарности и стремление действовать более независимо от профбоссов.

В июне 2009 г. забастовки охватили британскую строительную промышленность: проявленная строителями солидарность заставила предпринимателей уступить требованиям рабочих и отменить массовые увольнения. Стачка распространилась на 30 энергетических строек: забастовщики требовали вернуть работу 640 уволенным на нефтеочистительном заводе в Линдси (графство Линкольншир). Забастовки сопровождались массовыми собраниями рабочих, на которых часто и принимались важные решения. И это несмотря на то, что акции забастовочной солидарности в Британии нелегальны!

Конфликт начался с того, что компания «Тотал ойл» уволила 51 рабочего. Когда в знак протеста на стройке, не дожидаясь согласия профсоюзного руководства, забастовали 1200 человек, фирма уволила сотни других строителей. Однако неожиданно для себя предприниматели встретили массовый отпор. Рабочие по всей стране стали собираться на массовые собрания и бастовать. Прекратились строительные работы на нефте- и газоочистительных заводах, электростанциях, включая атомный энергетический комплекс в Селлафилде, нефтяных терминалах, нефтехимических стройках… 900 рабочих бастовали на атомном энергетическом комплексе в Селлафилде, 1100 на предприятии биотоплива Ensus в Уилтоне (Тисайд). 400 человек прекратили работу на двух заводах сжиженного природного газа в Западном Уэльсе, включая важнейший терминал в Саус-Хуке. Произошли забастовки строительных и вспомогательных рабочих на электростанции Лонганнет (Файф в Шотландии), Эбертау (Уэльс), 200 контрактных рабочих на электростанции Эбертау (Уэльс), вспомогательных рабочих на принадлежащем «Шелл» нефтеочистительном заводе Стенлоу в Эллесмер-порте (графство Чешир), контрактных рабочих на электростанциях Дрекс и Эггборо близ Селби (Северный Йоркшир), АЭС Хинкли-пойнт в Сомерсете, нефтеочистительном предприятии Коритон в Эссексе и Айл-оф-Грейне в Кенте. Некоторые из этих забастовок продолжались всего один или два дня, но другие шли до тех пор, пока не было отменено увольнение их товарищей в Линдси. Характерно, что в забастовке участвовали как британские, так и иностранные рабочие, что не позволило вклиниться в нее местным националистам и расколоть движение. При этом одним из методов распространения движения стала отправка забастовщиками Линдси летучих пикетов, которые призывали других поддержать их борьбу, что опять же было незаконно, однако еще раз продемонстрировало решительность бастующих.

Бюрократические профбоссы надеялись сдержать размах движения, но ситуация неоднократно выходила из-под их контроля. Так, в Селлафилде рабочие отказались прекратить забастовку и продолжили ее вплоть до победы в Линдси. Рабочие в Дрексе, Эггборо, Рэтклиффе, Западном Бартоне в Ноттингемшире, Фиддлерс-Ферри, Эбертау и контрактные рабочие на нефтеочистительном заводе «Бритиш петролеум» близ Халла бросали работу при поступлении сообщений

об увольнении и начале стачек солидарности. Трудящиеся начинали действовать, не дожидаясь пока руководство официальных тред-юнионов примет решение о проведении забастовок. Затем профсоюзные чиновники сориентировались и примкнули к борьбе, но движение было уже не остановить. И предприниматели сдались: после двухнедельной борьбы фирма восстановила на работе всех уволенных.

Летом и осенью по Британии прокатилась волна настоящих и предупредительных забастовок. Бастовали железнодорожники Восточной Англии и Восточного Мидленда, носильщики багажа компаний «Сервисэйр» и «Суиссэйр», почтовые работники во многих населенных пунктах страны, уборщики мусора в Глазго, Лидсе, Ливерпуле и Эдинбурге, водители автобусов в Южном Йоркшире, Вирсайде и Абердине, пожарные в Мерсисайде и Южном Йоркшире, работники метро в Лондоне, водители трамваев в Ноттингеме, уборщики улиц в Глазго и Ливерпуле, работники иммиграционных служб, строительные рабочие на различных электростанциях по всей стране, лекторы Лондонского университета, преподаватели колледжей в Тауэр-Хамлетс и Суонси… В почтовой отрасли, где часты «дикие стачки», произошли «неофициальные» выступления в Уоллеси, Стоке, Данди, Эдинбурге…

Важным мотивом рабочих выступлений оставалась солидарность. Так, на Ливерпульском сортировочном почтамте работники отказались обрабатывать почту вместо бастующих из Уоллеси. Администрация попыталась в ответ урезать зарплату, что вызвало забастовку. В колледже в Тауэр-Хамлетс руководство сократило сотрудников на кафедре «Английский для иноязычных»; в ответ забастовал весь коллектив, причем бастующие направили делегации в другие учреждения их местности, и к ним приезжали представители пожарных, учителей и др. В сентябре, несмотря на осуждение со стороны профсоюзного руководства, дважды проводили «дикую» забастовку почтовые работники Эдинбурга и Западной Шотландии: они выступили в поддержку водителей машин почты, которые были отправлены администрацией по домам за отказ пересекать линию стачечных пикетов.

Соглашательские профсоюзные боссы и на сей раз пытались всеми силами ограничить размах забастовочного движения и старались изолировать рабочих друг от друга. Они затягивали проведение голосования об организации забастовки, отменяли или отсрочивали её в самый последний момент, ссылаясь на достигнутые «позитивные результаты» на переговорах или на переговорные планы, организовывали стачки таким образом, чтобы работники одной отрасли в различных частях страны бастовали не одновременно, наконец, продолжали забастовки весьма короткое время (24 часа или – как в случае с водителями автобусов в Абердине – даже 2 часа!). Когда удержать трудящихся от забастовочной борьбы не удавалось, чиновники подчас шли на капитуляцию, выдавая ее затем за победу. После 48-часовой стачки в лондонском метро профсоюзные лидеры заявили, что договорились с администрацией о «спасении 1000 рабочих мест». Буквально через месяц представитель «работодателя» опроверг это утверждение. В колледже Тауэр-Хамлетс осенью было объявлено о соглашении, которое якобы позволило избежать «принудительных увольнений». На самом же деле, как рассказали преподаватели-анархисты, принимавшие участие в забастовке, «произошли принудительные «добровольные» увольнения: людей угрозами побудили согласиться на увольнение «по собственному желанию». Сделка была продавлена с помощью самого возмутительного манипулирования массовым митингом работников. До и в ходе собрания обсуждение было (…) задавлено, профсоюзные чиновники закрикивали членов профсоюза. На обсуждение было отведено очень короткое время. Многие выступали против принятия сделки, но в итоге против голосовали 24 человека, многие воздержались, а большинство проголосовало за то, чтобы принять ее и вернуться на работу. При этом митинг был меньше по числу участников, чем наши еженедельные собрания». Никаких гарантий от сокращений в будущем администрация не дала.

Профсоюз работников связи провел серию краткосрочных забастовок – причем в разное время. При этом лидеры категорически предостерегали от любых «неофициальных» действий. Дважды в октябре и один раз в ноябре почтовики устраивали всеобщие забастовки продолжительностью в несколько дней. Протест был направлен против т.н. «реструктуризации» отрасли, которая предусматривает сокращение числа работников, увеличение нагрузки, ограничение роста зарплаты и т.д. Потом руководство заявило, что в связи с «успехом» на переговорах оно приостанавливает дальнейшие выступления. «Рядовые» рабочие активисты резко осудили этот шаг. Они напомнили, что как раз накануне Рождества и Нового года поток писем и отправлений значительно возрастает, а потому забастовка почтовиков могла бы оказаться сейчас куда более весомой.

(Источники: британские СМИ, сайт libcom.org, газета «World Revolution»)

ГРЕЦИЯ СНОВА БУРЛИТ

Еще не выветрились из памяти социальные протесты минувшей зимы 2008 – весны 2009 гг., как в Греции наметился новый подъем общественного недовольства. Правое правительство так и не смогло совладать с бунтующей страной: оно вынуждено было провести досрочные выборы и уступить власть оппозиционным социалистам. Всегреческое социалистическое движение (ВСД) выступало в последние годы с осуждением неолиберальных реформ и полицейского произвола. Теперь партия обещала быть «антиавторитарной» властью. Многие греки наивно верили, что отстранение правых и победа «левых» и впрямь принесет настоящие перемены. Но их ожидания почти сразу натолкнулись на горькую реальность.

Едва лишь социалисты сформировали правительство, как тут же подхватили эстафету репрессий от своих консервативных предшественников. Усиленные отряды полиции вторглись в афинский район Экзархия – полуавтономные кварталы, известные своим бунтарским настроем, цитадель анархистов и протестующей молодежи, куда обычно «стражи порядка» захаживать не рискуют. Именно Экзархия была колыбелью прошлогоднего восстания, вспыхнувшего в ответ на убийство полицией 15-летнего юноши. На сей раз это была настоящая, наглая демонстрация силы: власти заявили, что «с нарушениями закона будет покончено». Сотни полицейских врывались в кафе, отшвыривали и избивали людей. Свыше 200 человек были обысканы и допрошены, свыше 80 человек были задержаны, 8 арестованы.

Не успел угаснуть один скандал, как вспыхнул новый. От пыток электрошоком, которым он еще раньше был под-

вергнут в полицейском участке в Никее (промышленном пригороде Афин) умер пакистанский иммигрант М. Кямран Атиф. В знак протеста анархистские группы организовали 17 октября марш протеста к отделению полиции. Когда «стражи порядка» преградили 400 демонстрантам путь, в них полетели камни, вспыхнули столкновения, и в итоге 8 человек были арестованы. Чтобы добиться их освобождения, 300 анархистов захватили здание муниципалитета Никеи. «Никакое новое правительство не совершит никаких изменений. Так было всегда. Государственный терроризм продолжается, и вместе с тем продолжается борьба за социальное и личное освобождение, за свободный безвластный мир», – заявили они. О своей солидарности с протестующими заявила Ассоциация муниципальных служащих Никеи. Поддержку им выражали жители пригорода. 19 октября анархисты решили перейти из муниципалитета в здание Афинского университета «Пропилеи» и занять его. Они потребовали также отменить закон, запрещающий носить капюшоны и прятать лицо на демонстрациях, под страхом многолетнего тюремного заключения. Через два дня было также захвачено здание Афинской экономической школы. В то же время в городе Ханья (Крит) протестующие заняли администрацию провинции. В Салониках демонстранты в знак солидарности с «Никейской восьмеркой» заняли театральную школу в центре города. После предварительного судебного слушания задержанные были освобождены. Власти пообещали расследовать гибель иммигранта.

Вечером 21 октября около 50 полицейских, якобы в ответ на забрасывание камнями патруля (что так и не получило паодтверждения), снова неожиданно ворвались в Экзархию и атаковали кафе, в котором проходила книжная презентация с участием многих известных представителей искусства и радикальной общественности. В ходе рейда пострадал известный общественный деятель, ветеран движения против диктатуры в 1973 г.

Если социалисты вознамерились прощупать реакцию общества, то они быстро получили ответ, хотя и не такой, на который рассчитывали. Тысячи протестующих вышли на улицы Афин, протестуя против полицейского государства. Марш, который начался от площади Экзархии, сделал круг вокруг исторического центра столицы, прошел мимо парламента и закончился в «Пропилеях» перед ректоратом оккупированного Университета. Полиция старалась на сей раз держаться подальше. Возмущение рейдом оказалось настолько сильным, что правительство поспешило принести извинения. Начальник полиции подал в отставку. Власти обещали положить конец беззаконию и полицейскому насилию.

В свою очередь, докеры крупнейшего порта страны, Пирея, потребовали от социалистов выполнения обещаний и отказа от планов приватизации гавани. В частности, они недовольны соглашением о сдаче в аренду части порта китайской компании COSCO. Большая часть морской торговли Греции была парализована почти трехнедельной стачкой 1500 пирейских портовых рабочих. Потери госсектора оценивались в 3–5 млн. евро в день. Одновременно работники верфей Перама осадили министерство труда, потребовав экстренной ежемесячной уплаты 1.500 евро всем работникам и безработным зоны верфей Перама, доведения пособия по безработице до 80% зарплаты, немедленного предоставлении пенсии всем трудящимся верфи старше 55 лет и замораживания платежей по ссуде в банке, взятым рабочими. Перед зданием произошло столкновения с полицией, когда рабочие пытались не выпустить из него министра. После этого трудящиеся блокировали дорогу из Афин в Пирей.

Правительству с трудом удалось взять тайм-аут, пообещав рассмотреть и частично удовлетворить требования работников верфей и провести новые переговоры о Пирейской гавани. Когда же эти переговоры закончились безуспешно, докеры 2 ноября возобновили забастовку. Однако столкнувшись с запретом суда, профсоюзные боссы свернули стачку 11 ноября.

Однако социальная напряженность не стихает. Решение Государственного прокурора о выдвижении обвинений против учащихся, занявших свою школу в Салониках, привело к волне захватов учебных заведений на севере Греции. По закону, который, правда, до сих пор практически не действовал, за оккупации школы ученикам может грозить до 5 лет тюрьмы. В конце октября – начале ноября более 35 средних школ в Салониках и неизвестное число школ в города Волос, Пиргос, Птолемаида а также в небольших городах материковой части страны и на островах были заняты учащимися. Они выдвинули различные требования, касающиеся работы школ. Против судебного преследования учеников выступил национальный профсоюз преподавателей, и даже полицейский, которому государственный обвинитель приказал арестовать обвиненных учеников, публично отказался сделать это, заявив, что это «будет только способствовать обострению ситуации, вызвав автоматическую реакцию со стороны учащихся при одном только виде полицейских».В результате выдачи ордера на арест, в Салониках было захвачено еще более десятка школ. Тем самым учащиеся предупредили, что осуществление преследований столкнется с массовым движением учащихся. А эта перспектива весьма тревожна для государства после опыта участия 14-17 летними учениками в декабрьском восстании.В то же время, в 17-м лицее Афин ученики провели успешный бойкот уроков в ответ на наказание одного из учеников за то, что тот отказался встать во время исполнения национального гимна во время национального праздника. Ученики собралась в знак протеста у ворот школы, отказывались входить в помещения и тем самым вынудили директора школы отменить дисциплинарные меры. По словам учащихся, «Результаты нашего выступления воодушевили нас, так как они доказали, что если мы действуем сообща, нас никто не сможет побить».По мере приближения первой годовщины начала восстания греческие власти снова цепенеют в ожидании. Почти каждый день происходят новые демонстрации, акции протеста, столкновения. 10 ноября в центре Афин группа анархистов в шлемах и масках в очередной раз совершила нападение на один из банков, магазин и офис торговой кампании, в которых были разбиты в результате этого витрины…

Пытаясь предотвратить новые массовые выступления, полиция, при поддержке правящих социалистов, проводит рейды в Экзархию, задержания, аресты. Накануне 17 ноября – традиционной годовщины восстания студентов афинского Политехникума против военной хунты в 1973 г. – власти принуди ректоров ряда столичных вузов на несколько дней закрыть их под предлогом эпидемии «свиного гриппа». В знак протеста студенты Университета социальных наук захватили ректорат. Несмотря на все усилия властей, марш 17 ноября оказался самым массовым за последние 25 лет. В одной только колонне анархистов шли, по разным данным, от 2500 до 4000 человек. Вечером, когда колонна возвращалась в Экзархию, она была атакована полицейским спецназом. У штаб-квартиры полиции и в самом «свободном квартале» разгорелись настоящие уличные бои; демонстранты использовали камни, морские ракетницы, бутылки с зажигательной смесью, сооружали баррикады. Жители Экзархи выражали свою солидарность с демонстрантами. Ожесточенные столкновения с полицией произошли в Салониках, и Ираклионе, где участники протеста захва-

тили здание муниципалитета. В ходе марша 17 ноября полиция арестовала только в Афинах 277 человек. Практически всех их пришлось отпустить.

В преддверие годовщины убийства Григоропулоса по всей Греции снова поднялась волна захватов университетов. Учащиеся заняли здания Высшей экономической школы, Политехнический университет и медиа-департамент в Афинах, Театральной школы в Салониках… Всего в стране к этому моменту в руках студентов и школьников находилось около 30 университетов и около 400 школ.

На улицах греческих городов происходили нападения на полицейских. 4 декабря неизвестные, вооруженные битами, напали на полицейский патруль в Афинах и отделали двоих «стражей порядка». В северном пригороде Афин Халандри школьники, которые провели марш в память Григорополуса, забросали камнями и апельсинами один из полицейских участков, а также совершили нападение на два банка. В Янине примерно 50 активистов ворвались в студию местного телевидения во время выпуска новостей и покинули ее только после, того как зрителям показали 20-минутный фильм о прошлогоднем бунте.

5 декабря большая толпа людей собралась на месте прошлогоднего убийства. В то же время, в центре города произошли столкновения, и около 160 человек были арестованы. В Керацини (около Пирея) полиция совершила нападение на анархистский социальный центр «Ресальто», арестовав 22 человека, включая граждан Италии, Испании и Албании (их попытались обвинить в «терроризме»). Полицейский налет вызвал всеобщее возмущение. Демонстранты осадили здание, захваченное полицией, громили полицейские машины, находившиеся внутри «стражи порядка» отбивались камнями. Протестующие заняли муниципалитет городка, но он был отбит ОМОНом. Полицейские жестокости были осуждены даже местными властями и СМИ.

В самом центре Салоник бунтари заняли кинотеатр «Олимпион», заявив, что здание будет превращено в место сопротивления и встреч между людьми. Было издано коммюнике, призывающее «всех выйти на улицы». В кинотеатре начался показ фильмов, посвященных сопротивлению по всему миру. Активисты, занявшие кинотеатр и театральную школу, провели демонстрацию в знак солидарности с участниками протестов в Афинах. Ночью полиция устроила рейд в районе университета и схватила нескольких человек.

6 декабря, в годовщину убийства Григоропулоса, демонстрации и марши прошли по всей Греции. И почти всюду они сопровождались полицейским террором и ожесточенными столкновениями. В марше в Афинах приняли участие 15 тысяч человек; полиция вывела на улицы 10-тысячные силы. Менты стали нападать еще до официального начала демонстрации. Потестующие защищались, построив горящие баррикады, и с помощью камней им удалось отогнать полицию. Был оккупирован ректорат Афинского университета, вместо флага Греции над ним взмыло черно-красное знамя. Марш двинулся к площади Омония, где вновь начались стычки с полицией, там были разрушены и подожжены несколько магазинов. На площади Синтагма мотоциклетная полиция атаковала марширующих: полицейские бросали в протестующих камни. Многие люди получили ранения. Закрепившись в университете и здании Юридической школы, тысячи бунтарей в течение многих часов вели ожесточенные уличные бои с полицией. Их защищал действующий в Греции принцип «университетского убежища», который запрещает полиции вступать на территорию автономных учебных заведений.

В Салониках собравший около 3 тысяч человек марш также подвергся нападению полиции, применившей слезоточивый газ и шумовые гранаты. Стычки продолжались по всему центру города. Копы окружили около 200 человек, но не смогли их задержать, благодаря действиям остальных протестующих. Люди выходили на улицы, протестуя против полицейского беспредела. В Патрах в демонстрации приняли участие около 2 тысяч человек, они напали на здание муниципалитета и разгромили несколько банков. 50 протестующих были задержаны. В городе Ксантиакции протеста сопровождались возведением баррикад. Местное отделение национальной электроэнергетической компании подверглось нападению с применением «коктейлей Молотова». В Ларисе шествие прошло по центру города, уничтожая камеры наблюдения, и подверглось нападению омоновцев. Протестующие возвели баррикады, обороняясь камнями и подручными предметами. Столкновения между протестующими и ОМОНом также произошли во время демонстарции в городе Волосе, в которой приняли участие около 1.500 человек, и Агринионе, где была подожжена одна из патрульных машин и перекрыты главные дороги. В Янине полиция напала на самоуправляющийся социальный центр. В Серресе во время марша протеста был залит краской городской суд. Ожесточенные стычки с ОМОНом произоли в Пирее, куда отвезли судить арестованных активистов из «Ресальто».

Всего во время маршей 6 декабря было арестовано от 177 до 263 человек, а в Салониках — до 88. Не менее 16 полицейских были ранены только в столице. Не успели утихнуть дневные протесты, как поднялось движение за освобождение задержанных. Вечером в столице протестующие собрались на месте убийства Григоропулоса и водрузили мемориальную доску. Демонстранты собрались у штаб-квартиры полиции, требуя освободить арестованных.

Следующий день был отмечен маршами протеста, оккупациями и масштабными уличными беспорядками в крупных городах. Учащиеся, профсоюзы учителей и государственных служащих организовали демонстрации по всей стране. В Афинах масса 13-17-летних учеников напала на ОМОН, забросав полицию сначала апельсинами, а затем и камнями. Полицейские были вынуждены отступить под серьезным градом летящих в них предметов, после чего демонстрация в направлении Парламента, наконец, началась. ОМОН вскоре появился вновь, и под градом камней со стороны протестующих пустил слезоточивый газ. Крупные столкновения произошли перед площадью Омония. Марш протеста, собравший примерно 10 тысяч, пошел дальше, но натолкнулся на ОМОН, расположившийся по бокам на тротуаре. Демонстранты стали требовать, чтобы полиция немедленно убралась, и продолжили движение только после того, как это было сделано. После этого колонна протестующих достигла греческого парламента. На обратном пути демонстранты обнаружили, что ОМОНовцы не пускают их в университет и оттесняют их к Политехникуму. Политехнический был на время захвачен, и там организована ассамбея. Оченные столкновения между протестующими и полицией продолжились во второй половине дня. В то же время в Афинах состоялось несколько меньших по масштабу демонстраций учащихся, которые вышли на улицы многих районов города.

В Салониках демонстрация собрала от 5 до 8 тысяч участников, произошли столкновения с ОМОНом, который напал на манифестантов, используя слезоточивый газ, после чего в полицию полетели камни. В ответ на полицейское вторжение на территорию салоникских вузов, протестующие заняли здание университета Аристотеля, а затем провели новый марш протеста против жестокости полиции. Она прекратилась только после сообщения об освобождении всех арестованных накануне. Демонстрации, кото-

рые сопровождались столкновениями с полицией, возведением баррикад и нападениями на государственные здания и банки, произошли также в Янине (1,5 тысячи участников), Ларисе, Хании и Ираклионе (Крит), на острове Родос, в Триполисе… Люди вышли на улицы в Митиленах, Козани, на островах Самос и Парос, в Закинфе, Волосе, Катерини… Несколько раз были на время оккупированы местные радиостанции.

Всего за 5, 6 и 7 декабря по всей Греции 855 человек были задержаны, в том числе 177 подверглись аресту, 13 были предъявлены обвинения. А вот схваченных в «Ресальто» властям пришлось отпустить под залог.

8 декабря прошли шествия против развязанного государством террора. В столице участники марша обнаружили университетское здание в тройном кольце полицейских, которые заявили, что сделали это по просьбе администрации. В ответ протестующие стали скандировать, что «копы, телевизоры и ректора, все эти сволочи работают вместе». Несмотря на ошеломляющее количество полиции и усталость после двух дней протестов, двухтысячный марш прошел по улицам Афин, мимо парламента к площади Омония, выкрикивая лозунги против полиции. В то же время помещения администрации Технического института в Афинах были оккупированы студентами. Протесты против государственного террора произошли в отдельных районах Афин, где имели место столкновения с полицией. Следующий марш в столице против полицейской жестокости и нарушения «университетского убежища» был назначен на 11 декабря.

В Салониках в демонстрациях против репрессий 8 декабря участвовали около 2 тысяч человек. Полиция на сей раз вмешиваться не рискнула. Шествия прошли также в Трикале, Ханье, Ретимноне, Янине. Кроме того, собрания проходили на станциях метро и центральных площадях, где людям раздавали листовки и читали их через мегафоны. В Митиленах и Салониках были заняты радиостанции. Во многих университетах студенты вновь заняли здания и провели там собрания, требуя освободить арестованных, снять с них все обвинения и отказаться от всяких посягательств на право «университетского убежища».

Протесты учащихся продолжались и в последующие дни, а затем на смену одной бурной недели пришла другая — неделя стачек. Волна забастовок поднялась на фоне экономического кризиса и краха кредитно-финансового положения страны. Под угрозой государственного банкротства правительство объявило о введении ряда мер «жесткой экономии». Это означает, что платить за кризис придется трудящимся. Ответ не замедлил себя ждать.

Первыми улучшения условий труда и отмены увольнений потребовали уборщики мусора Афин и Пирея. Суд дважды признавал их забастовку незаконной, но они фактически игнорируют это решение. Афины завалены огромными грудами мусора, которые мешают передвижению (в том числе, передвижению полиции!). С 15 декабря стали вспыхивать многочисленные стачки работников других служб. Сотрудники Центров помощи гражданам требуют увеличения числа рабочих мест и признания их предыдущего опыта работы. Они парализовали выдачу бумаг, которые необходимы всех государственно-частных сделок. Учителя провели демонстрацию перед министерством образования, требуя минимальной зарплаты в 1400 евро, не почасового графика и 2-летнего бесплатного и обязательного предоставления мест в детских садах для всех детей. Забастовали столичные таксисты, протестуя против ареста двух своих коллег, которые отказались выполнять распоряжение властей о проверке документов перевозимых ими иммигрантов. 17 декабря была поведена всеобщая забастовка, сопровождавшаяся демонстрациями в 58 городах и поселках по всей Греции. К ней присоединились также больничные врачи, механики торгового флота, геологи, проектировщики и механики, заявившие, что не желают «платить за их кризис», а также службы новостей СМИ. В результате, новости по радио, телевидению и в интернете не передавались. В Салониках бастующие заняли штаб-квартиру вещания государственного канала ERT3 в Салониках и прервали передачу новостей, которую вели штрейкбрехеры. Рабочие демонстранты в Ираклионе блокировали медицинский центр, протестуя против увольнения 10 человек. В Афинах, контрактные работники округа Аттика заняли муниципальную штаб-квартиру в знак протеста против увольнения 300 коллег. 18 декабря рабочие сцены заняли здание министерства труда в столице и муниципалитет в Серресе, требуя распространения на них государственных норм социального страхования. Работники транспортной компании Caberos в Афинах начали бессрочную забастовку, требуя установления точной даты выплаты ежемесячной зарплаты, улучшения условий здравоохранения и немедленной выплаты всех долгов по заработной плате…

На этом фоне продолжаются и радикальные протесты. Ночью 17 и 18 декабря по всей столице произошли массовые поджоги отделений правящей партии, а в Кавале были атакованы банки: протестующие разбивали их фасады и поджигали их.

Греческое восстание все еще не привело к революции. Но очевидно, что Греция никогда уже не будет такой, какой была до него.

(По материалам libcom.org, aitrus.info, onthegreekriots.livejournal.com)

СВОБОДУ СЕРБСКИМ СИНДИКАЛИСТАМ!

Организована международная кампания солидарности с арестованными анархо-синдикалистами. Акции протеста состоялись в самой Сербии, в Словакии, Польше, Португалии, Австрии, Словении, Британии, Австралии, Украине, Хорватии, Греции, Германии, Болгарии, Голландии, Чехии, США, Македонии, Венгрии, Норвегии, Испании, Италии, Швейцарии, Франции, Канаде, Бразилии… Был открыт специальный сайт, с которого нескольким тысячам человек со всего мира удалось направить свои протесты и возмущения сербским властям.

В России пока состоялось 2 акции протеста. 15 сентября перед посольством Сербии в Москве был проведен пикет солидарности с арестованными и несправедливо обвиненными сербскими анархо-синдикалистами. В акции, организованной КРАС, российской секцией Международной ассоциации трудящихся, приняли также участие члены Автономного действия и независимые анархисты - в общей сложности, около 10 человек. Демонстранты держали анархо-синдикалистские флаги и транспарант с надписью: "Свободу социальным активистам". Прохожим (в том числе, гражданам Сербии) раздавались листовки.

4 октября в Петербурге на Загородном проспекте анархистами была проведена акция солидарности с арестованными в Белграде сербскими анархистами. На афишный стенд был наклеен плакат и информацией о ситуации в Сербии, а прохожим предлагалось подписать открытки солидарности, которые позже будут посланы сербским товарищам.

СЕМЕЙНАЯ ДРАМА НА ФОНЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

«Жена анархиста» (Die Frau des Anarchisten). Режиссеры: Мари Ноэль и Петер Зер. Производство: Германия, Испания, Франция. 2008 г. В ролях: Хуан Диего Ботто, Мария Вальверде, Ивана Бакеро, Нина Хосс и др.

Петер Зер и Мари Ноэль сняли фильм об истории одной испанской семьи и ее судьбе в разгар Гражданской войны и франкистской диктатуры. Это лента о тревожном времени и любящих друг друга людях, которые, невзирая на испытания, никогда не теряют надежды. О судьбе своих родителей, Хусто и Мануэлы, рассказывает их дочь, Палома.

«No Pasaran!»: «Они не пройдут». Таков был легендарный боевой девиз, который защитники Мадрида выкрикивали в лицо фашистам. Зима 1937 г.;

испанская столица почти окружена фашистскими войсками. Молодая женщина Мануэла мчится со своей маленькой дочкой по ночным, полным грохотом войны улицам осажденного города. Ее муж, адвокат-анархист Хусто Альварес Кальдерон сражается с Франко сразу на двух фронтах: по радио «Голос Революции» и в окопах Мадрида. Он доказывает, что когда речь идет о свободе, герои могут заставить прислушаться к слову и силой оружия. Любовь, вера в справедливое дело и животворная сила семьи – таковы подмостки этой истории.

Хусто, чье имя не случайно означает «справедливый», ежедневно рискует жизнью на Мадридском фронте, хотя его жена и дети для него – всё. Он хочет обеспечить им достойную жизнь в условиях свободы и самоопределения. Когда Хусто отправляется сражаться в отрезанную войсками Франко северную часть Испании, его дом сгорает дотла в результате бомбежки немецкого «Легиона Кондор». Его жена Мануэла с дочерью Паломой и маленьким сынишкой Рафаэлем находят приют в крошечном бюро Хусто – тем более крошечном, что Мануэла уже поселила там семью секретаря Хусто – Педро Муньоса, которая тоже пострадала от бомбежки.

Хусто еще раз удается прорваться в Мадрид, к семье. Мануэла еще не знает, что это будет их послдняя встреча на много лет вперед, потому что война покажет теперь все свое отвратительное лицо. Следы Хусто затеряются в водовороте отступающих республиканских войск. Почти 10 лет Мануэла беспомощно существует в неведении, жив ее муж, или мертв. Террор и доносы – к таким средствам прибегают фашисты, чтобы укрепить свою вновь завоеванную власть. Франсиско, ставший чужим брат Хусто, давно уже стоит на стороне фашистов. И однако же он по мере сил поддерживает Мануэлу, потому что всегда втайне восхищался женой брата и завидовал ему. И секретарь Педро, чей сын сделал карьеру в армии Франко, сбрасывает маску: он доносит на брата Мануэлы победившим фашистам, и те расстреливают его прямо на улице.

Но судьба приготовила Мануэле еще один жестокий удар. Ее сын Рафаэль умирает в возрасте 4 лет от тяжких лишений. В конце концов, Вторая мировая война, которая опустошает теперь Европу, разбивает надежды Мануэлы отыскать Хусто во Франции. В эти годы отчаяния, нищеты и одиночества Мануэлу поддерживают только ее любовь к Хусто и ее потрясающее умение черпать силы в своих фантазиях. Но когда достигаешь уже самого дна, приходит поворот. И после окончания войны Мануэла обнаруживает в одной из французских газет фотографию, на которой Хусто стоит среди узников концлагеря Маутхаузен. Они снова встречаются – в маленьком французском провинциальном городке. Встреча их радостна, но годы разлуки отдалили их друг от друга. На Хусто наложили отпечаток война, плен и заключение в концлагере, но в изгнании он вновь возобновляет борьбу за свободу Испании. Тайно он оказывает активную поддержку группам сопротивления в франкистской Испании. (Работая обыкновенным рабочим, он вместе с подругой по борьбе готовит покушение на Франко, – прим. перевод.). Семья срастается медленно. Общая для них любовь, доверие и неколебимая вера в справедливость помогают затянуться пропасти многолетнего расставания. Задолго до того, как в Испанию вернется свобода, они уже внесли вклад в ее победу.

(http://www.partisanfilm.de/index/60039)

Издание выпускается с 1994 г.
e-mail: comanar30@gmail.com
Наш сайт в Интернете:
http://aitrus.info

АНАРХО-СИНДИКАЛИЗМ

это анархистское течение в рабочем движении, которое считает революционные союзы трудящихся основным инструментом борьбы за их социальное и личностное освобождение. Он отвергает любые партии и выборы и признает только непосредственную самоорганизацию людей труда. Развивая среди них навыки самоорганизации и солидарности в повседневном сопротивлении против произвола капитала и государства, за расширение прав и завоеваний наемных тружеников, проводя забастовки, всеобщие стачки и т.п., анархистские рабочие союзы одновременно готовят Социальную революцию и торжество вольного коммунизма.

Наши цели:

- **Ликвидация государства и всех его органов, армии, полиции и секретных служб. Всеобщее вооружение народа для поддержания порядка и обороны.**
- **Добровольное объединение людей в территориальные вольные коммуны и их федерации вплоть до мирового уровня.**
- **Экспроприация собственности и государства; организация труда вольными ассоциациями производителей по принципу: «каждый по своим способностям». Передача функций координации и планирования экономики коммунам и ассоциациям, их федерациям и конгрессам.**
- **Ликвидация денег и наемного труда; распределение по принципу: «каждому по его потребностям».**
- **Свободное развитие каждой человеческой личности во всех ее проявлениях.**

Тираж: 999 экз.